

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата культурологии, доцента, профессора кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства «Института кино и телевидения» (ГИТР, Москва)

Деникина Антона Анатольевича

на диссертацию Кривко Татианы Вячеславовны «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-2020-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование Кривко Татианы Вячеславовны посвящено важным для современной гуманитарной науки вопросам – изменению традиционных представлений о человеке, отражаемому в экранных произведениях, и формированию актуальной аналитической конструкции «постгуманистического субъекта», действующего в условиях технологизированного мира, взаимопроникновения виртуального и физического измерений, широкого распространения компьютерных технологий, мультимедийных сред и цифровых экранов. В технически медиированной культуре, по мнению Кривко Т.В., «человек осмысливается во взаимосвязи с технологиями, живыми существами и средой» (с. 160), а потому традиционные представления о человеке оказываются недостаточными для понимания «постгуманистического субъекта» и радикальных изменений, затрагивающих его мышление, коммуникацию и восприятие своих телесных границ.

Особую **актуальность** данная проблема приобретает в свете доминирования экранности практически во всех сферах жизни современного человека. Поэтому в диссертации Т.В. Кривко представление о субъекте определяется «не границами тела человека, а областью отношений между его телом и свойствами экранного изображения» (с. 5). Экранная культура как феномен, охватывающий аналоговые и цифровые технологии, содержит в себе элементы преемственности, которые связывают современную образность с предшествующими типами организации визуального, что даёт автору исследования основания для выявления специфических признаков «постгуманистического субъекта» посредством «анализа дискурсивных, технических, формальных, нарративных и образных составляющих экранной культуры» (с. 5).

В этой связи, исследование Кривко Т.В., посвященное анализу конструирования «постгуманистического субъекта» именно в экранной культуре через взаимоотношения с нечеловеческим (техникой в широком смысле этого слова, средой, другими формами жизни), является весьма значимым и своевременным. При этом особую ценность, на наш взгляд, представляет обоснованный в исследовании тезис о том, что «переход к гибридной модели [постчеловеческого] субъекта в экранной культуре начинается задолго до цифровизации кинематографа» (с. 23). Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что «в экранной культуре «постгуманистический субъект» конструируется материально-дискурсивно» (с. 158). Однако, как указывает Кривко Т.В., «сегодня остается недостаточно изученным вопрос о конструировании «постгуманистического субъекта» в экранной культуре, в частности в плоскости гендера, расы и класса» (с. 79). Поэтому, учитывая обозначенную проблему, автор справедливо предлагает включить в свой анализ «формальные аспекты (монтаж, крупность плана, двойные экспозиции, спецэффекты), символические образы (тела, технологий, пространств, мужских и женских фигур, экзистенциальных событий), а также влияние социокультурных и институциональных факторов и нарративы, проблематизирующие или утверждающие идею человеческой исключительности» (с. 158-59).

Научная новизна и оригинальность данного диссертационного исследования заключается в том, что понятие «постгуманистический субъект» предлагается как аналитическая категория, объединяющая философские, культурологические и медиа-исследовательские подходы для анализа экранной культуры. Автором диссертации предпринята попытка разработки оригинального подхода к анализу экранной культуры, учитывающего взаимодействие её дискурсивных и материальных аспектов. Также Т.В. Крувко доказано, что идея множественности субъекта оформляется в экранной культуре в 2010-е – 2020-е годы, и обосновано, что экранная культура раскрывает субъектность не как свойство отдельного человека, а как сеть взаимных связей между людьми, технологиями, другими живыми существами и средой.

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении и теоретическом обосновании взаимовлияния материальных и дискурсивных особенностей в экранной культуре. Диссертация методологически систематизирует существующие подходы к исследованиям постантропоцентризма, расширяя теоретические основы исследования субъекта в области экранной культуры. Опыт гибридного взаимодействия нечеловеческих других и человека рассматривается на примерах экранных произведений в исторической перспективе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке специфических «постгуманистических» подходов к рассмотрению широкого корпуса кинотекстов, а также в том, что результаты исследования могут быть использованы для культурологического анализа современных экранных медиа.

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования обеспечивается соответствующими заявленной проблематике целями и задачами работы, теоретико-методологическими подходами, проведенным анализом научной литературы, использованием комплекса методов анализа экранных текстов, разработкой обоснованных критериев для конструирования «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х годов, достаточным объемом выборки экранных произведений, личным участием автора в аспирантских учебных курсах, внеучебных научных семинарах, на научно-практических конференциях.

Текст диссертации Крувко Татианы Вячеславовны представлен на 203 страницах и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 262 источника, в том числе 99 на иностранном языке, и приложений. В качестве иллюстраций в работе представлены 37 рисунков.

Во Введении обосновывается актуальность проблемы исследования, даётся общая оценка степени её изученности, а также содержится описание научного аппарата диссертационной работы: формулируется цель, объект, предмет, гипотеза и задачи исследования, определяются теоретико-методологические основы исследования, методы и методики, указываются база исследования и его этапы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, обозначены положения, выносимые на защиту.

В Первой главе «Подходы к изучению субъекта в социальногуманитарном знании» формулируются теоретические положения диссертационного исследования, анализируются подходы к концептуализации субъекта в философии и теории культуры, их связь с философией критического постгуманизма.

Т.В. Крувко чётко и подробно рассматривает генеалогию понятия «субъект» в социально-гуманитарном знании с целью определить границы и смыслы классического понятия. При этом с опорой на научные исследования обосновываются изменения в понимании границ человеческого тела и изменения в представлениях о конструировании субъекта в киноведении.

Особо следует отметить раскрытое Крувко Т.В. содержание понятий «гибридность», «различие», «агентность» и «процессуальность» как ключевых свойств «постгуманистического субъекта». В тексте диссертации отмечено движение к телесным режимам восприятия экранных образов, выделяются тенденции к исследованию гендерных аспектов как политически обусловленных. Делается вывод об усложняющемся представлении о принципах субъективации в экранной культуре в целом.

Таюже считаем важным подчеркнуть значимость вывода о пересмотре разрыва между репрезентативными, дискурсивными и материальными аспектами экранной культуры. Понятие экранной культуры раскрывается как «результат дискурсивно-материальных изменений экранных технологий, которые влияют на конструирование и принципы познания субъекта» (с. 58).

Представление о материально-дискурсивной природе экранной культуры включает в себя учёт практик производства, взаимодействия с окружающей средой и материальных свойств экранных образов, связанных с референтами. Полагаем, что в первой главе диссертации Крувко Т.В. разработан оригинальный концептуальный подход к анализу экранной культуры, объединяющий философские, культурологические и медиа исследовательские перспективы, прослежена динамика осмысления эпистемологических и онтологических свойств субъекта, выявлены их значение и взаимосвязь для определения «постгуманистического субъекта», показано, что в теории экранной культуры тенденция к постантропоцентрическому описанию субъекта обусловлена исследованием связи телесности и политической агентности. Соответственно, указанное убедительно свидетельствует о том, что материальность экрана усиливает гибридность «постгуманистического субъекта», поскольку объединяет материальное и символическое и связывает миметическое воспроизводство реальности и конструирование её новых форм.

Вторая глава «Гибридность постгуманистического субъекта в экранной культуре» посвящена тому, как формируется гибридный характер современного субъекта между зрителем и экраном в хронологической перспективе от начала XX века к современности. Исследуется, как в теоретических и художественных практиках первой половины XX века осмысливается и конструируется взаимодействие человека с технологией. Агентность технологии кино прослеживается на примере таких выразительных средств, как крупный план, монтажные принципы и появление звука. Подача эмпирического материала в тексте второй главы имеет чёткую структуру и состоит из ряда точно подобранных и проанализированных примеров экранных произведений. Хронологическое исследование примеров приводит к заключению, что появление на экране Других выводит онто-эпистемологию за пределы антропоцентризма, а «постгуманистический субъект» «предстает как событие, слияние различных онтологий и различие уникальных качеств участвующих агентов» (с. 119).

При этом автором предлагается критика режимов господства как дегуманизирующих практик, актуальность которых усиливается под влиянием деколониального, антирасистского и феминистского дискурсов, а в репрезентациях большее значение приобретает рефлексия культурноисторического опыта тела.

Третья глава «Различие как свойство постгуманистического субъекта в экранной культуре» рассматривает экранную культуру в качестве культурного медиатора для нечеловеческих форм на примере монстров, животных, растительности и окружающей среды. Репрезентация рассматривается как воплощенный процесс, сохраняющий связь с референтами и встраивающийся в конструирование «постгуманистического субъекта» посредством эстетической онтологии, где человек через зрение эстетически ощущает своё родство с нечеловеческими другими.

Рассматриваются репрезентации монстров в экранной культуре, исследуется субъектность животных в экранной культуре, раскрывается, как экранная культура представляет растительность в качестве субъектов в художественных и анимационных фильмах.

В этой главе делается вывод о том, что «экранная культура может создавать условия для субъективации нечеловеческих агентов, что способствует смещению границы я/ Другой для человека и конструирует «постгуманистического субъекта». Тем самым подтверждается гипотеза автора о тенденции к «гуманизации Другого в экранной культуре» (с. 117)

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются направления дальнейшей работы. Исследование позволило выявить следующее:

- для современной экранной культуры конструирование «постгуманистического субъекта» определяется тенденцией к признанию различий: экранные образы смягчают границу между Я и Другим, формируя структуры родства человека с нечеловеческими агентами. Субъектность нелюдей на экране расширяет границы гуманизма и усиливает человеческое в человеке;

- понятие «постгуманистический субъект» представлен как актуальная аналитическая конструкция, интегрирующая философские, культурологические и медиаисследовательские методы;

- понятие «экранной культуры» раскрыто как результат дискурсивно-материальных изменений экранных технологий, влияющих на конструирование и принципы познания субъекта;

- в экранной культуре «постгуманистический субъект» конструируется материально-дискурсивно;

- исторический анализ показал, что технологическая природа экрана влияет на самовосприятие человека и трансформирует классовые, расовые и гендерные нормы;

- исследование субъектности монстров, животных, растительности и среды показывает, что экранная культура формирует условия, в которых инаковость становится ресурсом для новых субъектных конфигураций.

В **Приложении 1** вошли кадры из анализируемых в исследовании фильмов и сериалов, иллюстрирующие изученные в диссертации примеры репрезентаций и особенности художественной выразительности экранной культуры. В **Приложении 2** представлен список упоминаемых источников.

Основное содержание и результаты выполненного Крувко Татианы Вячеславовны теоретико-экспериментального исследования нашли своё отражение в 1 монографии (в соавторстве с В.А. Косяковой) и в 6 статьях, 5 из которых входят в перечень научных изданий ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени.

По своему содержанию текст диссертации представляет собой завершённый, самостоятельный научный труд, решающий важную проблему в области современной культурологии. Текст диссертации чётко структурирован и логично изложен, написан ясным, профессионально грамотным языком, даёт достаточно полное представление о выполненном исследовании. Автореферат диссертации отражает основное содержание исследования, а его структура включает все необходимые элементы.

Высоко оценивая результаты данного диссертационного исследования, в то же время считаю необходимым отметить некоторые замечания и пожелания. Как это часто бывает у увлеченных исследователей, диссертанты столь увлекаются подробностями своего исследования, что некоторые очевидные моменты могут ускользнуть от внимания, как сами собой разумеющиеся. В тексте диссертационной работы Т.В. Крувко мной было замечено два таких момента: первый связан с концептом «экранной культуры», а второй с «материально-

дискурсивной» методологией, которую автор диссертации стремится применить в отношении кинематографических текстов.

Одной из ключевых тем, обсуждаемых в диссертации Т.В. Кривко является «экранная культура». Этот термин внесен в заглавие работы, в названия большинства глав и параграфов, постоянно возникает в тексте диссертации. Тем удивительнее то, что в тексте диссертации не обнаружилось общего определения «экранной культуре». С одной стороны, автор даёт ряд важных характеристик «экранной культуре» в разных частях своей работы. С другой стороны, из-за отсутствия в тексте единого системного определения этого ключевого для диссертации термина, сложнее ориентироваться в позиции автора по отношению к исследуемому объекту – постгуманистическим кинопрактикам. Очевидно, что экранная культура существенно шире собственно интерпретационных практик кинотекстов и рассматривая материально-дискурсивные аспекты экранной культуры можно было бы выйти на социальные, индустриально-производственные, коммерческие и прочие аспекты, в которых ярко и чётко отображаются материально-дискурсивные её особенности.

По сути, речь в диссертации Т.В. Кривко идёт не об экранной культуре в целом, а о вариантах осмысления постгуманистических экранных кинопрактик.

Второй момент, который вероятно был бы полезен для улучшения диссертации, - это более последовательное применение методологической базы. Т.В. Кривко поступает очень разумно, когда заявляет общую методологическую базу в рамках материально-дискурсивной концепции, ссылаясь на таких философов как К. Барад и К. Хейлз. Но в попытке выйти на глобальный уровень рассуждений, автор диссертации слегка увлекается и формулировки некоторых параграфов 1й главы оказываются настолько глобальными, что превышают возможности выбираемого автором исследования эмпирического материала – кино - видеоформата.

Так, формулировка названия первой главы - «Подходы к изучению субъекта в социально-гуманитарном знании» читается как слишком всеобъемлющая по отношению к локальной задаче кандидатской диссертации – анализу экранного «постгуманистического субъекта».

Проблема с «глобальностью взгляда» автора диссертации обнаруживается и в параграфе 1.3. первой главы диссертации. Название «Дискурсивно-материальная природа экранной культуры» - это глобальная тема для отдельного исследования в рамках докторской диссертации.

В тексте этого параграфа автор указывает: «С точки зрения постгуманизма, экранную культуру следует рассматривать как результат дискурсивно-материальных изменений экранных технологий, которые влияют на конструирование и принципы познания субъекта» (с. 58). Будучи согласным с мнением автора диссертации, мне из текста не понятно, почему появляется такое утверждение? И к чему оно ведёт в отношении кинопроизводства? Это данная как бы впроброс идея. А она могла бы стать ключевой для этого исследования! Её можно было бы доказать с определениями, ссылками и аргументами. И тогда смело применять именно материально-дискурсивную методологию для анализа кинотекстов. А сейчас в начале текста диссертации заявлена материально-дискурсивная специфика киносубъекта, а реально применяются тексто-интерперетационная, дискурсивная и семиотическая методологии. Вообще категория «материальности» в тексте диссертации подробно не разработана.

От себя отмечу, что не просто примирить кинематографическую репрезентацию и материально-дискурсивную методологию философа Карен Барад, поскольку последняя предполагает постоянные инварианты смыслов и материальных конфигураций. А репрезентация должна что-то представлять, а значит сохранять смыслы для их транслирования и интерпретации. И это можно было бы отрефлексировать в тексте, чтобы автор диссертационного исследования был совершенно убедителен в своих утверждениях.

Все указанные замечания и пожелания всё же не носят принципиального характера и не снижают общей положительной оценки представленной к защите работы.

Содержание диссертации Кривко Т.В. «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-2020-х годов» соответствуют паспорту научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства; отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (пп. 9 - 14), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор — Кривко Татiana Вячеславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

Деникин Антон Анатольевич

кандидат культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), доцент,
профессор кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства
АНО «Институт кино и телевидения».

Контактные данные:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Почтовый адрес: 125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 32А.

Контактный телефон: +7 916 821-50-85

E-mail: oficial@list.ru

26.01.2026

Подпись Деникина Антона Анатольевича
подтверждаю.

Иванова Ольга Кузьмина И.В.

